

**ВЫГОВСКАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ПУСТЫНЬ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
В XVIII–XIX ВЕКАХ.
К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКИХ СОБРАНИЙ ПАМЯТНИКОВ
ПОМОРСКОГО ИСКУССТВА**

Работа представлена отделом древнерусского искусства Государственного Русского музея.

В статье рассматривается предыстория создания современных петербургских собраний поморского изобразительного искусства. На основе архивных материалов и отдельных публикаций, свидетельствующих о контактах выговских и петербургских староверов, устанавливаются факты доставки в петербургские молитвенные дома, начиная со второй половины XVIII в., икон и настенных листов, исполненных в Выговской старообрядческой пустыни. Закрытия этих домов в XIX в. и события 1917 г. способствовали перемещению памятников в музейные собрания. Изучение состава этих поступлений позволяет ныне выявить часть произведений в фондах петербургских музеев.

Ключевые слова: старообрядческая икона, Выговское поморское общежитие, Долгова молельная, церковь Знамения на Тверской улице в Петербурге.

N. Pivovarova

**VYG OLD BELIEVER MONASTERY AND ST. PETERSBURG
IN THE 18th–19th CENTURIES. ON FORMING
OF ST. PETERSBURG COLLECTIONS OF POMORIAN FINE ARTS MONUMENTS**

The article covers the background of creation of modern St. Petersburg collections of Pomorian fine arts. Basing on archival materials and several publications testifying to contacts between Vyg and St. Petersburg Old Believers, the author of the article establishes the facts of delivery of icons made in the Vyg Old Believer Monastery to Petersburg prayer houses since the second half of the 18th century. Liquidation of these houses in the 19th century and the events of 1917 promoted moving of monuments to state museums. The study of these collections makes it possible to reveal these works stored nowadays in the funds of St. Petersburg museums.

Key words: Old Believer icon, Vyg Pomorian Community, Dolgov oratory, Church of the Sign at Tverskaya Street in St. Petersburg.

История и культурное наследие Выговской старообрядческой пустыни – духовного центра поморцев на севере России – давно привлекают внимание исследователей [3; 4; 9; 11; 16; 18; 29–32]. Возникшая в конце XVII в., за 10 лет до основания Санкт-Петербурга, она постепенно включила в сферу своего культурного и экономического влияния близлежащие и более отдаленные территории. Достаточно рано в этот ареал попала и новая российская столица [2, с. 321–325; 12, с. 6–8; 23, с. 5; 31, с. 481–491], в созидании которой приняли участие выходцы из разных регионов России, в том числе и староверы. По преимуществу старообрядческим было первое население Охты, формировавшееся за счет плотников, подрядившихся на строительство [5, с. 397, 405; ср.: 12, с. 6–7]. К XVIII столетию относится появление в Петербурге первых моленных староверов. Сначала небольшие часовни, а затем все более обширные молитвенные дома нуждались во внутреннем убранстве. Именно из Выговского общежительства и окружавших его скитов, славившихся в то время своими мастерами, и доставлялись в Петербург произведения поморского искусства [24, с. 5].

Известно, что изделия выговских ремесленников: иконописцев, литейщиков, резчиков по дереву предназначались не только для нужд общежительства [3, с. 14; 28, с. 228]. В XVIII – первой половине XIX в. они распространялись по всей России. Насельники Выга снабжали своих единоверцев поморцев живописными и меднолитыми иконами, крестами, настенными листами и бытовыми предметами*. Особенно широкое хождение среди поморцев имели настенные листы с изображениями назидательных сюжетов и портретами отцов-основателей Выговской пустыни.

Сведения о бытовании настенных листов за пределами Выговского общежительства, в том числе в Петербурге и его ближайших окрестностях, обнаружены нами в нескольких архивных делах. Один из них – «картина престолярная, изображающая с означением имен нескольких лиц, признанных от раскольников основателями скитов», был найден, например, в 1837 г. в доме у вытегорского купца 3-й гильдии Николая Гаврилова [37, л. 8 об.].

В 1845 г. такую же картину «с портретами Денисовых, Викулина, Прокофьева и других иноков, Корнилия и Виталия» обнаружили в доме тосненского ямщика Алексея Гаврилова Корчагина [39, л. 9 об.]. В 1849 г. в лавке купца Ивана Кожевникова в Апраксином дворе в Петербурге чиновник Липранди изъял «две родословные таблицы Андрея и Семена Денисовых», из которых «одна представляет весь род сказанных ересеначальников в лицах» [40, л. 1].

Свидетельства о степени распространенности рисованных листов, естественно, не исчерпываются приведенными примерами. В подтверждение мысли об их широком хождении можно сослаться и на следующий факт: чиновники, периодически наезжавшие на Выг для проведения репрессивных мероприятий, искали печатные доски, чтобы прекратить «незаконный промысел» [35, л. 110 об.]. Решительные меры предпринимались ими и для пресечения вывоза из общежительства рукописных книг и икон, способствовавших, по заключению властей, распространению ереси.

В отчетах чиновников за 1853–1854 гг. содержится ценная информация об иконописании и литейном деле на Выгу [44, л. 122]. Из их донесений министру внутренних дел следует, что в середине XIX в. иконы писали в скитах: Шолтопороге, Березовке, Огорельском, а медные кресты «в запрещенных размерах» отливались в Кодозере. Ценнейшим дополнением к этим документальным данным служат сообщения писателей-старообрядцев – автора «Истории Выговской старообрядческой пустыни» Ивана Филипова и составителя «Исторического словаря 86 отцев... староверческой церкви» Павла Любопытного [4; 10]. Здесь упоминается о первых выговских иконописцах, стоявших у истоков поморского иконописания: мастерах Афанасии Леонтьеве, Данииле Матвееве, Алексее Гаврилове, Михаиле Васильеве и др., заложивших основы местной художественной традиции [4, с. 141, 322–323; 10, с. 100–103]**. Возможно, иконы их работы находились и в первых петербургских поморских моленных.

Тесные контакты с Выговской старообрядческой пустыней имели моленная на Малоох-

тинском кладбище и на Моховой улице в Петербурге [24, с. 5]. Первой из них была устроена кладбищенская моленная, сооруженная на земле, отведенной поморцам для погребения в 1762 г. [36, л. 93–94 об.]. Хотя точная дата ее строительства не известна [38, л. 60–63 об.], раннее устройство моленной, служившей для отпевания умерших, не подлежит сомнению. Ее основание устная традиция приписывала плотнику Федорову [36, л. 93 об.], однако в историографии «петербургского раскола» конца XIX в. строителем моленной был назван петербургский купец, «именитый гражданин» Иван Феоктистович Долгов (1734–1799) [24, с. 5]. Именно его связями с Выговским общежитием объясняли появление в моленной иконостаса, икон и книг, доставленных с Выга [24, с. 5].

Переход моленной в управление Мокея Ивановича Ундозорова (1754–после 1829), возобновившего ее внутреннее убранство [10, с. 143], а затем к новым попечителям, привел к постепенному ослаблению связей охтинских поморцев с Выговским монастырем. В 1811 г. на кладбище выстроили здание богадельни, соединенное с каменной моленной [36, л. 93 об.]. Однако в 1852 г. поморская и федосеевская богадельни Малоохтинского кладбища и моленные при них были упразднены, а призреваемые переведены в Волковские богадельни. На момент закрытия моленной поморцев в ней находились: 71 образ, 9 книг и 28 богослужебных предметов [42, л. 53 об.]. После событий 1917 г. часть из них поступила в петербургские музеи.

Домовая моленная И. Ф. Долгова помещалась на Моховой улице в Петербурге. В литературе и архивных документах она фигурирует под двумя названиями – «Долгова» и «Пиккиева», увековечившими имена основателя и последнего владельца – купца Дмитрия Назаровича Пиккиева [20, с. 109–115]. По отзывам чиновников, обследовавших ее в середине XIX в., это была лучшая петербургская моленная. В ее интерьере находился семярусный иконостас, устроенный по образцу выговских и включавший, согласно описи, местный, двоянный пядничный, деисусный, праздничный, пророческий и праотеческий ряды (два

последних – фланкированные изображениями святителей, преподобных и мучеников) [21, с. 152–153; 19]. Данное устройство, вероятно, было осуществлено в 1794 г. по окончании строительства моленной, когда, согласно надписи на ее западной стене, в нее перенесли иконы из прежнего молитвенного дома и произвели «обновление» [41, л. 21–21 об.].

Согласно духовному завещанию И. Ф. Долгова, после его смерти моленная переходила в собственность Выговского общежития. Однако в николаевское время эта передача была признана незаконной. По Высочайшему повелению от 4 февраля 1836 г. дом отдали во владение законных наследников Долгова (внучатой племянницы Натальи Кузьминой Галашевской). По купчей крепости от 4 ноября 1841 г. Галашевская продала его купцу Д. Н. Пиккиеву [38, л. 49–51].

Моленная со всем внутренним устройством просуществовала до 30 июня 1854 г., когда была в первый раз запечатана [41, л. 3, сл.; 43, л. 27–27 об.]. Впоследствии власти уничтожили и вид моленной [43, л. 113]: иконы, кресты и прочее имущество были переданы в распоряжение духовного начальства. В декабре 1859 г. богатейшее иконное убранство моленной, включавшее 504 иконы [41, л. 37], увезли в Александро-Невскую лавру [43, л. 160–161 об., 163–165; 23, с. 5; 8, с. 62].

В 1864 г. старообрядцы добились возвращения икон, но вернули им далеко не все. Возобновленная моленная на Моховой представляла по сравнению с прежней жалкое зрелище. Об этом свидетельствует акт ее осмотра 1872 г., составленный в связи с новым закрытием [45, л. 12–12 об.]. На этот раз оставшиеся иконы изъять не решились, зато вывезли в Консисторию 25 книг (17 августа 1873 г. они поступили в библиотеку Санкт-Петербургской Духовной академии) [45, л. 10]. Несмотря на то что дело о моленной вскоре закрыли, богослужения в ней уже не совершались с прежней интенсивностью. В 1880-х гг. ее перевели на Лиговку, в дом купца Синебрюхова [23, с. 5; 22, с. 5].

После издания именных Высочайших указов от 17 апреля 1905 г. и 17 октября 1906 г., предоставивших старообрядцам право свободного исповедания их веры, началось

активное строительство и восстановление старообрядческих молитвенных зданий. Возле Таврического сада на Тверской улице в Петербурге была возведена поморская церковь во имя Знамения Божией Матери [14, с. 3; 27, 690–692; 13, с. 419; 17; 6, с. 99–101; 1, с. 207–209; 25, с. 406–407; 7, с. 116–122; 15, с. 110]. Храм был заложен 6 августа 1906 г. в день Преображения Господня на участке, пожертвованном вдовой известного предпринимателя В. А. Кокорева (1817–1889) В. И. Кокоревой, и освящен 22 декабря 1907 г. Проект церкви разработал архитектор Д. А. Крыжановский (1871–1942).

Просторный интерьер зального типа был хорошо освещен. В его восточной части были установлены три дубовых пятиярусных иконостаса: главный, северный и южный, изготовленные в мастерской Д. В. Дудакова.

К моменту строительства Знаменского храма Выговской старообрядческой пустыни давно не существовало. Не осталось в живых ни одного иконописца, в XVIII – начале XIX в. способствовавших процветанию Выга как одного из ведущих старообрядческих иконописных центров. О вывозе целых иконостасов из Поморья не могло идти и речи. При устройстве храма на Тверской в его интерьере разместили около 250 старинных икон, происходивших из прежней молельни поморцев, находившейся на Лиговской улице, и специально купленных в Москве и Нижнем Новгороде. Три верхних яруса центрального иконостаса с изображениями праотцев, пророков и апостолов написали иконописцы-поморцы – братья Сусловы.

В январе 1907 г. особая «Комиссии для возвращения старообрядцам разновременно отобранных у них икон, церковных принадлежностей и богослужебных книг» под председательством директора Департамента общих дел Министерства внутренних дел А. Д. Арбузова выдала делегатам от разных старообрядческих общин культовые предметы, конфискованные в годы борьбы с «расколом» и хранившиеся в МВД [15, с. 6]. В результате этой акции председатель Совета Общества старообрядцев поморского согласия в Петербурге П. Н. Кончаев и член того же Совета К. И. Мерзлоухов получили

несколько крестов, богослужебных книг, поморских акварелей и гравюр.

Существует ли ныне возможность разыскать памятники поморского искусства, в XVIII – начале XX в. находившиеся в петербургских молельнях? На этот вопрос можно ответить утвердительно. Обратимся к новейшей истории Знаменской поморской церкви.

После революции иконы храма на Тверской улице были поставлены на учет Музейным фондом [33]. Церковь было от кого охранять. 22 апреля 1924 г. в ней произошла первая кража. По акту проверки, составленному на следующий день экспертом Ф. А. Каликиным, все иконы оказались в наличии, но с 19 из них были варварски содраны и похищены ризы. После кражи сотрудники Музейного фонда произвели перерегистрацию церковного имущества и приняли на учет 52 иконы XIV–XIX вв., представлявшие художественно-историческую ценность. В акте от 11–13 мая 1924 г., составленном Ф. А. Каликиным, значилось, что иконы остаются на месте под охраной и ответственностью администрации общины и могут быть взяты при первой их надобности, а также если им будет угрожать какая-либо опасность в смысле сохранности. В ночь с 21 на 22 октября 1926 г. в храме была совершена вторая кража (похищены ризы с двух икон). Последнее происшествие подтолкнуло администрацию Русского музея к принятию решительных мер. В записке, поданной на имя заведующего Художественным отделом Русского музея, заведующий Отделением древнерусского искусства Н. П. Сычев ходатайствовал о выдаче удостоверения помощнику хранителя А. П. Смирнову «для выборки икон» из Знаменского храма [34, л. 83]. 29 декабря 1926 г. Смирнов был командирован на Тверскую, 8 [34, л. 85]. Однако передача некоторых икон состоялась лишь незадолго до закрытия храма – в феврале 1934 г. В Русский музей доставили преимущественно иконы XVI–XVII вв.; остальные поступили в другие музейные собрания, в том числе в Музей истории религии.

Согласно описи, составленной в 1924 г. Ф. А. Каликиным [33, л. 17–18 об.], в Знаменском храме наряду с древними значились и

иконы старообрядческого поморского письма. Среди них: Казанский образ Богоматери, икона «Царь Царем», поясной Деисус на трех досках, оплечный образ Спаса «Ярое око», «Огненное восхождение пророка Илии». Особого внимания в этом документе заслуживает икона «Преображение» XVIII в., описанная под номерами «48. 433» [33, л. 18 об.]. Ф. А. Калинин зафиксировал на ее обороте надпись: «Ивану Феофистовичу Долгову». Не подлежит сомнению, что икона происходила из моленной на Моховой улице и, таким образом, была связана с Выговским старообрядческим общежитием. Столь же вероятно происхождение из моленной Долгова поморской иконы «Св. Алексей человек Божий с житием в 16 клеймах», в 1934 г. поступившей из Знаменского храма в Музей истории религии [26, с. 222, № 328].

В собрании ГМИР хранится ныне и настенный лист «Древо отцов выгорецких». Не исключено, что это та самая акварель, которую в 1907 г. получили представители поморской общины из Министерства внутренних дел. (Не ее ли изъяли в 1849 г. из лавки купца Ивана Кожевникова?).

Как можно теперь утверждать, существует еще один источник поступления в современные музейные собрания икон из Долговой моленной – это Александро-Невская лавра, куда в 1859 г. было вывезено убранство старообрядческого храма. Первоначально иконы из моленной Долгова поместили в лаврской ризнице, а затем, в 1909 г., передали их в новый лаврский музей – так называемое древлехрамнище. В 1922 г. фонды древлехрамнища были расформированы, а находившиеся в них памятники частично вывезены в Русский музей, где хранятся и поныне.

Среди памятников, доставленных в Русский музей из древлехрамнища Александро-Невской лавры, наше внимание привлекли пять икон выговской стилистики. Это образы святого Конана Градаря, Зосимы и Савватия Соловецких, Ангела Хранителя, Михаила Тверского и Татианы, преподобного Антония Римлянина и святого Василия Великого (два последние – житийные). Их описания и размеры, зафиксированные в описи Пиккиевой моленной [41, л. 28, № 170; л. 27 об., № 160, 165], не оставляют сомнений в происхождении икон из поморского храма на Моховой [15, с. 92–97].

ПРИМЕЧАНИЯ

* Об этом косвенно свидетельствует состав современных музейных коллекций старообрядческого искусства, насчитывающих многие сотни выговских отливных икон, складней и крестов, образцы поморского иконописания и резьбы по дереву, доставленных в музеи далеко не всегда с севера. О распространении икон выговского письма в Поволжье, имевшем свои прочные традиции иконописания, и, казалось бы, не нуждавшемся в привозных иконах, сообщают письменные источники. Это было связано с контактами выговских и романовских старообрядцев, особенно усилившимися при выговском наставнике Федоре Петровиче Бабушкине (1830–1842) – выходеце из Романова [31, с. 470–475]. В собрании Государственного Русского музея сохранилась икона «Преподобный Авраамий Затворник» (инв. № ДРЖ Б-181), свидетельствующая об этих контактах. Выговская по своей стилистике, она имеет на тыльной стороне надпись: «Ивану Стефановичю в Романов». Икона была конфискована в 1851 г. из поморской часовни за Леонтьевской церковью в Ярославле [15, с. 186, кат. 167].

** Сведения о Выговских иконописцах в недавнее время были систематизированы Г. И. Фроловой, проанализировавшей четыре группы источников: летописные сведения Выго-Лексинского общежития, материалы допросов и обличительную литературу, исследования путешественников и архивные документы [30, с. 211–219].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия: в 3 т. СПб., 1996. Т. 3. С. 202–213.
2. Бударегин В. П. Биография петербургского купца Ф. К. Долгова в старообрядческом синодике конца XVIII – начала XIX века // In memoiam: сборник памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 321–325.

3. Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России / Сб. научных статей и материалов. СПб., 2003. 352 с. с ил.
4. История Выговской старообрядческой пустыни. Изд. по рукописи Ивана Филиппова. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова. 1862. 480+V с.
5. История Министерства внутренних дел Н. Варадинова, доктора прав и философии. Восьмая дополнительная книга: История распоряжений по расколу. СПб., 1863. VI, IV, 656 с.
6. *Кириков Б. М.* Первые образцы «новорусского стиля» в Санкт-Петербурге // Петербургские чтения. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 291-летию Санкт-Петербурга 23–27 мая 1994 года. СПб., 1994. С. 98–102.
7. *Кожурин К. Я.* К 100-летию Соборного храма Знамения на Тверской улице в Петербурге // Старообрядчество: История, культура, современность. Материалы [VIII Международной научной конференции. 13–15 ноября 2007 г. Москва]. М., 2007. Т. I. С. 116–122.
8. *Лурье Л. Я.* Петербургские старообрядцы // Английская набережная, 4. Санкт-Петербургское научное общество историков и архивистов. Ежегодник. СПб., 1992. С. 55–78.
9. *Любомиров П. Г.* Выговское общежительство. Исторический очерк. М.; Саратов, 1924. 138 с.
10. *Любопытный Павел.* Исторический словарь и каталог или библиотека староверческой церкви // Сборник для истории старообрядчества / сост. Н. Попов. М., 1866. Т. 2. С. 37–200.
11. *Майнов В.* Мертвый городок. (Из путевых заметок) // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Год первый. 1880. Ноябрь. С. 525–546.
12. *Михаил Архангельский, свящ.* Из истории раскола в Санктпетербурге. СПб., 1870. 47 с.
13. Молитвенный дом старообрядцев // Зодчий. 1908. № 45. С. 419.
14. Новый старообрядческий храм // Петербургский листок. 24 декабря 1907 (6 января 1908). № 353. С. 3.
15. Образы и символы старой веры: Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея. Альманах. Вып. 217. / сост. изд. и авт. вступ. ст. Н. В. Пивоварова. СПб., 2008. 288 с.
16. *Островский Д.* Выговская пустынь и ее значение в истории старообрядческого раскола. Петрозаводск, 1914. 137 с.
17. Отчет Петербургской Христианской Общины старообрядцев поморского согласия, приемлющих браки. С 19 июня 1906 г. по 1 января 1908 г. СПб., 1908. 48 с.
18. *Пашков А. М.* Выговская поморская пустынь и ее культура // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1996. Вып. 5. С. 50–54.
19. *Пивоварова Н. В.* Оазис древнего благочестия: об идейной программе внутреннего убранства Долговой моленной в Петербурге // Старообрядчество в России / под ред. Е. М. Юхименко. Вып. 4 (в печати).
20. *Пивоварова Н. В.* Пиккиева моленная в Петербурге: Страницы истории // Старообрядчество: История, культура, современность. Материалы [VIII Международной научной конференции. 13–15 ноября 2007 г. Москва]. М., 2007. Т. I. С. 109–115.
21. *Пивоварова Н. В.* Старообрядческие моленные Петербурга в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам Российского государственного исторического архива) // Три века синтеза церковного и светского искусства: материалы научно-практической конференции в рамках выставки «Православный Петербург. Святые и святые» (к 300-летию основания Санкт-Петербурга). 13–14 ноября 2003 года. Ораниенбаум, 2003. (=Ораниенбаумские чтения. Вып. IV). С. 150–156.
22. Раскол в Петербурге: Моленная поморцев на Лиговке // Петербургский листок. 6 (18) ноября 1897. № 305.
23. Раскол в Петербурге. Первая моленная поморцев // Петербургский листок. 6 (18) ноября 1897. № 305.
24. Раскол в Петербурге: Поморское кладбище и моленная на Малой Охте // Петербургский листок. 6 (18) ноября 1897. № 305. С. 5.
25. Религиозный Петербург. Альманах. Вып. 106 / сост. изд. П. Климов. СПб., 2004. 560 с. с ил.
26. Русское искусство из собрания Гос. музея истории религии. М., 2006.
27. Среди старообрядцев-поморцев в С.-Петербурге // Церковь. 11 мая 1908. № 19. С. 656–658.
28. *Уханова И. Н.* Народное декоративно-прикладное искусство городов и посадов русского Севера конца XVII–XIX веков. СПб., 2001. 312 с. с ил.
29. *Шафранов П.* Выгорецкое старообрядческое общежительство в конце XVIII и в первой половине XIX столетия // Русское богатство. СПб., 1893. № 10. С. 171–199; № 11. С. 58–98.

30. *Фролова Г. И.* Иконописцы Выговской староверческой пустыни // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: сборник научных статей и материалов. СПб., 2003. С. 211–219.

31. *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. I. 544 с.

32. *Юхименко Е. М.* Новые материалы о начале Выговской пустыни // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. XLVII. С. 328–337.

СПИСОК АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

33. АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1229: Описи, акты и переписка об осмотре, взятии на учет, изъятии в помгол и хищениях церковных предметов из молитвенного дома старообрядцев-беспоповцев поморского согласия. 29.04.1922–13.05.1927. 26 л.

34. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 512: ГРМ: Первое отделение. 23.01–29.12.1926. 85 л.

35. РГИА. Ф. 1284. Оп. 196 (1835). Д. 50 б: По Высочайшему повелению о находящихся Олонецкой губернии Повенецкого уезда Выгорецких раскольничьих монастырях и общежительствах, переименованных в казенные селения Даниловское и Лексинское. 302 л.

36. РГИА. Ф. 1284. Оп. 198 (1839). Д. 77: По Высочайшему повелению о находящейся в Санкт-Петербурге раскольнической моленной Косцова. 17.08.1839–01.05.1852. 355 л.

37. РГИА. Ф. 1284. Оп. 199 (1841). Д. 250: По донесению Олонецкого гражданского губернатора об открытой моленной в доме купца Гаврилова. 07.03.1841–14.02.1845. 23 л.

38. РГИА. Ф. 1284. Оп. 199 (1842). Д. 321 а: По Высочайшему повелению о раскольнических заведениях феодосиевской секты в С.-Петербурге. 19.04.1842–27.01.1851. 334 л.

39. РГИА. Ф. 1284. Оп. 200 (1844). Д. 165: По отзыву Антония митрополита Новгородского и С.-Петербургского о существовании С.-Петербургской губернии в 10-ти верстах от Яма Тосны раскольнического скита. 11.07.1844–17.03.1846. 39 л.

40. РГИА. Ф. 1284. Оп. 204. Д. 217: По записке д. с. с. Липранди о двух родословных таблицах главных распространителей беспоповщинской секты Денисовых. 20.08.1849–07.04.1850. 7 л.

41. РГИА Ф. 1284. Оп. 204 (1849). Д. 971: О раскольнических моленных в Санкт-Петербурге в доме купца Пиккиева и в г. Шлиссельбурге в доме акцизного крестьянина Ивана Трофимова. 09.01.1849–15.03.1853. 60 л.

42. РГИА. Ф. 1284. Оп. 207. Д. 2 б: По Высочайшему повелению о переводе раскольников из Малоохтенских в Волковские богадельни. 16.02.1852–03.03.1865. 256 л.

43. РГИА. Ф. 1284. Оп. 208. Д. 115: По Высочайшему повелению о приведении в известность современного положения раскола в С.-Петербургской губернии. 20.11.1853–22.12.1862. 188 л.

44. РГИА. Ф. 1284. Оп. 208. Д. 455: По Высочайшему повелению о приведении известность современного положения раскола по Олонецкой губернии. 04.07.1853–30.01.1861. 148 л.

45. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 64. Д. 5: По обвинению вдовы почетного гражданина Анны Пиккиевой в открытии в своем доме старообрядческой молельни. 1872–04.10.1876. 40 л.